

В час ночи, когда Е Чжицю вернулся в семью Е, Е Чжися все еще не было дома. Он спокойно принял душ, лег спать и проспал всю ночь. Только когда первый луч утреннего солнца проник сквозь щель в занавесках, он снова потянулся, встал, умылся и спустился вниз завтракать.

Сегодня за столом собрались Е Хунсянь и Е Чжэн, но атмосфера была не веселой и непринужденной, а скорее напряженной. Даже тетя Чжао подавала еду очень осторожно.

Тао Жоцин с мрачным лицом раз за разом набирала номер, а Е Чжэн мягко уговаривал ее.

— Он уже взрослый, — сказал Е Чжэн, — что с ним может случиться? Может, пошел гулять с одноклассником.

— Не может быть, — сказала Тао Жоцин, — если бы он был с одноклассником, он бы обязательно позвонил домой, если только...

На этом месте она вдруг замолчала, поджав губы. Глядя на ее выражение лица, Е Чжэн тоже все понял.

О том, что Е Чжися нравится Гао Вэнье, в семье пока не знал только Е Хунсянь. Если он узнает, то, наверное, опять будет скандал. Поэтому, как по команде, мать и сын одновременно замолчали.

Е Чжися всего лишь не ночевал дома, Е Хунсянь не особо волновался. Но видя, как Тао Жоцин говорит загадками, он все равно чувствовал раздражение.

— Если знаешь, у кого он, просто позвони и спроси, — нахмурился он, — вечно из-за всего нервничаешь.

— Папа, мама, — как раз в этот момент Е Чжицю спустился вниз и, услышав эти слова, с улыбкой спросил, — что случилось, кого-то нет дома?

— Сам не видишь, кого не хватает за столом? — Е Хунсянь разозлился еще больше, столкнувшись с таким бестактным вопросом.

Е Чжицю улыбнулся, но ничего не сказал.

— Сяо Ся вчера вечером не вернулся, — сказал ему Е Чжэн.

— Наверное, пошел гулять, — равнодушно ответил Е Чжицю, — разве это не нормально для восемнадцати-девятнадцатилетнего парня — пойти погулять?

Е Чжэн еще ничего не успел ответить, как Тао Жоцин кивнула.

— Да, — тихо вздохнула она, — я слишком за вас переживаю, совсем забыла, что вы уже взрослые.

— После завтрака я спрошу у его одноклассников, не видел ли кто его, — сказал Е Чжицю, склонившись над тарелкой с кашей.

— Давай я позвоню, — Тао Жоцин посмотрела на него, — ты и так каждый день работаешь допоздна, сам не справляешься.

Е Чжицю выглядел хорошо, кожа была белой и нежной, ресницы длинными и черными, и, несмотря на то, что он часто работал допоздна, на его лице не было и следа усталости.

— Недавно началась учеба, еще и работа, — спросила она, — ты справляешься?

— Нормально, — сказал Е Чжицю, — пройдет этот месяц, и станет полегче.

Видя его энтузиазм и рвение, Е Хунсянь, который все утро был не в духе, наконец-то немного успокоился.

— Потом ты как следует поговори с Сяо Ся, пусть поучится у Сяо Цю, — сказал он, повернувшись к Тао Жоцин.

Тао Жоцин была раздражена и беспокоилась о Е Чжися и Гао Вэнье, поэтому не стала спорить с Е Хунсянем. Но чем больше она волновалась, тем хуже становилось.

Не успел Е Хунсянь договорить, как во дворе послышался звук приближающейся машины. Е Чжися вернулся. Лучше бы он не возвращался, потому что его появление по-настоящему разозлило отца Е. Хотя парень и постарался привести себя в порядок, и его одежда была чистой и опрятной, но синяки под глазами невозможно было скрыть.

— Посмотрите, посмотрите! — Е Хунсянь с грохотом поставил чашку на обеденный стол. — Ночью не появлялся дома! Ты что, с кем-то дрался или грабил на дороге? Приходить домой с синяками — это, конечно, большая честь.

Хотя Е Хунсянь говорил с сарказмом, глядя на состояние Е Чжися, Тао Жоцин почувствовала облегчение. С этими ранами на лице он никак не был похож на того, кто ходил на свидание с возлюбленным. Но она все равно сохраняла серьезное выражение лица:

— Сынок, иди сюда.

Е Чжися с мрачным лицом подошел к столу, но не сел.

— Сколько тебе лет? Ты пропадаешь всю ночь, не думая о том, что родные будут волноваться?
— Тао Жоцин тихо отругала его.

Она собиралась сначала подчеркнуть тот факт, что Е Чжися не ночевал дома. А чем конкретно он занимался, она собиралась узнать позже, когда они останутся наедине, чтобы расспросить его и дать наставления.

Только на этот раз Е Чжися, который всегда действовал с ней как единое целое, ни капли не уважил ее. Он стоял, выпрямившись:

— Папа, мама, брат, я решил, что выйду замуж за Гао Вэнье.

— Что? — услышав это, Тао Жоцин в испуге выронила палочки для еды.

Е Чжэн же сразу встал и положил руку на плечо брата, желая отвести его наверх.

— Подожди. — Только Е Хунсянь был в полном недоумении, совершенно не понимая, что только что сказал Е Чжися. — Что ты сказал, кто собирается выходить замуж?

— Я! — Е Чжися вырвался из рук Е Чжэна. — Я выйду замуж за Гао Вэнье.

Он говорил, четко выговаривая каждое слово.

— Кто такой Гао Вэнье? — Е Хунсянь спросил Тао Жоцин.

— Он не может жениться на человеке с фамилией Гао, — Тао Жоцин сказала с холодным лицом, затем повернулась и гневно отругала Е Чжися. — Ты что, с ума сошел? Иди наверх и как следует подумай, а когда успокоишься, тогда спускайся и говори.

Только на этот раз Е Чжися, похоже, совсем потерял голову. Его совершенно не волновало, что сказала Тао Жоцин. Он резко схватил чашку с кашей, стоявшую перед Е Чжицю, и с силой швырнул ее на пол. Оставшаяся половина чашки рисовой каши с восемью сокровищами мгновенно разлетелась по полу, создав ужасный беспорядок.

— Я выйду замуж за Гао Вэнье. — Его глаза были красными, он кричал до хрипоты, и даже его обычно приятная внешность исказилась от ярости.

Е Чжися был влюблен без памяти, Е Чжицю знал это еще в прошлой жизни, но он и представить себе не мог, что тот может быть настолько одержим.

В прошлой жизни он сам ради того, чтобы быть с Ци Синем, окончательно разругался с Е Хунсянем и был изгнан из семьи Е.

Но, по крайней мере, тогда Ци Синь еще носил две маски.

Одну — «хорошего парня».

И другую — «любящего его до смерти, готового на все ради него».

Эти две маски для неопытного юноши действительно могли произвести впечатление.

А что Гао Вэнь? Его же только что застукали в постели с другим.

Е Чжицю опустил глаза и ничего не сказал.

— А ты, — Е Чжися посмотрел на него и потряс в руке маленькой флешкой. — Вчера это ты позвал Гао Вэнь встретиться в баре? Ты?

Он злобно усмехнулся:

— Не отрицай, у меня есть записи с камер наблюдения из бара.

Е Чжицю с самого начала знал, что Е Чжися обязательно проверит камеры наблюдения, и специально попросил сотрудников бара выполнить его просьбу.

Е Чжися ведь хочет сойти с ума, верно?

Он надеялся, что тот сойдет с ума как можно сильнее.

— Да, — сказал Е Чжицю и спокойно достал свой телефон, открыл историю переписки и звонков.

Он не дал телефон Е Чжися, а передал Тао Жоцин.

— С того дня, как я навестил Е Чжися на съемках, Гао Вэнь постоянно мне пишет, даже когда я заблокировал его. Вся история переписки здесь, — сказал он. — Вы знаете, что он мне не может нравиться, но я действительно устал от его преследований, поэтому и договорился с ним встретиться после окончания съемок, чтобы все прояснить.

Он спокойно посмотрел на Е Чжися:

— Раз уж у тебя есть записи с камер, ты должен знать, что я пробыл там недолго, верно?

— Ха, Е Чжицю, можешь притворяться перед другими, но не надо притворяться передо мной. — Е Чжися сейчас ненавидел весь мир и ни о чем не думал. — Если бы не ты, вчера ничего бы этого не случилось.

— Что случилось? — услышав это, Е Чжицю повернул голову к нему.

В тот момент, когда он повернулся, Е Чжися, обезумев от ярости, поднял руку. Он хотел ударить его.

С учетом того, что Е Чжицю уже несколько месяцев занимался боевыми искусствами, Е Чжися давно не был ему соперником, и эта пощечина вряд ли бы дошла до цели. Только вот прошлая пощечина принесла немалую пользу, поэтому на этот раз он лишь слегка уклонился. Хотя оплеуха не попала ему по лицу, но ногти Е Чжися оставили неглубокую царапину на его щеке.

Увидев это, Е Хунсянь пришел в ярость. Не найдя под рукой подходящего предмета, он схватил тарелку, стоявшую перед ним, и запустил ее в сына.

Е Чжися был сосредоточен на Е Чжицю, и тарелка попала прямо в него. Он сделал два шага назад, в глазах потемнело. В ушах звенели ругань Тао Жоцин, гневные крики Е Хунсяня, мольбы Е Чжэна, пытавшегося удержать Е Хунсяня...

Полный хаос.

— Я все равно выйду замуж за Гао Вэнье, — твердо сказал он. — Если бы вы не мешали мне все время, если бы рядом с ним был кто-то, вчера он бы не...

Не стал бы... Он так и не закончил фразу.

— Что это за штуковина такая, этот Гао Вэнье? — Е Хунсянь, которого удерживал Е Чжэн, был вне себя от ярости. — Кто-нибудь может мне объяснить?

— Он кинозвезда, — Е Чжицю прикрыл рукой поцарапанную щеку и жалобно прошептал.

— Ты, пропащий бездельник! — услышав это, Е Хунсянь еще больше рассвирепел. — Замуж, замуж! Посмеешь выйти замуж за актеришку — вылетишь из этого дома!

В прошлой жизни Е Чжися вышел замуж за Гао Вэнье гораздо позже. Тогда тот уже основал свою собственную развлекательную компанию.

Е Хунсянь, хоть и по-прежнему недолюбливал мужчину, но из-за настойчивости Е Чжися, а также из-за того, что Гао Вэнь непрерывно «снабжал» Ци Синя смазливymi мальчиками, пытаясь тем самым окончательно морально сломить Е Чжицю, — это поведение в итоге заслужило одобрение Тао Жоцин... Поэтому свадьба всё же получила благословение обоих родителей и прошла вполне прилично.

Но вот сейчас Гао Вэнь не только не успел создать свою развлекательную компанию, но и постоянно метался между Е Чжицю и его братом. И, что особенно важно, Е Чжися в таком безумном состоянии выставил всё это напоказ... С самого начала всё пошло прахом.

Однако, по сравнению с ним, у Е Чжися всё же было преимущество. Ведь, когда Е Чжицю выгнали, Тао Жоцин была готова только топтать его, как внутри семьи, так и за её пределами.

Но с Е Чжися всё было иначе. За него заступались не только Тао Жоцин, но и Е Чжэн.

Но какая разница?

Е Чжицю взял телефон и вспомнил о зашифрованном результате теста на отцовство. Пусть трепещут, умоляют, выбиваются из сил... Разве это не прекрасно? Внутренняя борьба — это тоже способ разрушить человека.

Пользуясь всеобщей суматохой, Е Чжицю с телефоном в руке вышел во двор и позвонил Гао Яну. Он сказал, что приедет в компанию немного позже, и попросил его собрать и отправить ему материалы, которые Чжан Лань собрала за последние несколько дней.

Гао Ян ответил, но в его голосе чувствовалась нерешительность.

Однако ссора в комнате была слишком громкой, и Е Чжицю этого не заметил.

— Ну как? — с улыбкой спросил Чжоу Лан, когда Гао Ян повесил трубку.

В кабинете Чжоу Лана, помимо Гао Яна, находились Чжан Лань, Ван Жу и ещё один помощник Е Чжицю по внешним связям — Сунь Чаоян.

— Если вы согласитесь присоединиться к моей команде, я гарантирую, что в будущем буду лично вас обучать, — добродушно улыбался Чжоу Лан. — Не то чтобы Е Чжицю плох, но он всё же молод. У него есть талант, но опыта ему явно не хватает.

Никто из четверых не ответил, все делали вид, что ничего не замечают. Но было очевидно, что кто-то из них уже загорелся этой идеей. Ведь Сунь Чаоян уже не раз украдкой поглядывал на остальных. Если бы кто-нибудь решился сделать первый шаг, он без колебаний последовал бы за ним. Не хватало только повода.

— Это ваш единственный шанс изменить свою судьбу, — с улыбкой продолжил Чжоу Лан. — Ваш Е Чжицю слишком уж молод и горяч. Как он может добиться успеха, если наживает себе врагов на каждом шагу? Вы хотите взлететь вместе с ним...

Он усмехнулся.

— Вам бы радоваться, если он вас не потянет за собой на дно.

Сегодня Линь Цюньшэн, который всегда контролировал общественное мнение в отделе дизайна, каким-то образом стал жертвой этого самого общественного мнения. Теперь по всему Q.L., от первого до последнего этажа, ходили слухи о его проблемах с мочеиспусканием и импотенции в молодом возрасте.

Несколько дизайнеров, натерпевшихся от Линь Цюньшэна, уже злорадствовали и советовали ему разные клиники мужской урологии. Судя по тому, как дизайнер трижды за утро бегал в кабинет Е Чжицю, желая, кажется, съесть его живьём, это дело наверняка было как-то связано с ним.

— Учитель Чжоу, — первой заговорила Чжан Лань. — Это всё же не только наше дело. Нам нужно узнать, что думает об этом Е Чжицю.

Сунь Чаоян, который уже почти поднялся, снова сел. Чжан Лань была права. В конце концов, их направила в команду Е Чжицю компания. Если они самовольно перейдут в другую группу, и компания будет недовольна, Чжоу Лан может и не защитить их.

— Хорошо, — улыбнулся Чжоу Лан. — Я понимаю ваши опасения. Но через несколько дней будет ежегодная Неделя осенне-зимней моды. Если вы перейдёте ко мне, я смогу взять вас с собой, чтобы вы посмотрели, как всё устроено.

Чжоу Лан был уверен, что как минимум половина из этих четверых согласится. Ведь каждый год треть новичков, приходящих в Q.L., мечтала работать именно с ним. Для большинства такая возможность была бы настоящим подарком судьбы.

Даже если придут только двое, подумал Чжоу Лан, этого будет достаточно, чтобы нанести серьёзный удар по Е Чжицю.

— Спасибо, учитель Чжоу, — хором поблагодарили они и вышли.

<http://bllate.org/book/14243/1258067>